

© 2010 г. Р.Э. Геворкян

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Анализируется проблема распространения новых религиозных движений в современном российском обществе, в связи с чем актуальным представляется их научное изучение, определение места и роли в условиях современного урбанистического общества. Показано, что новые религии обновленческого типа являются наиболее приспособленными к условиям современной урбанистической цивилизации. В своей деятельности они используют технические и технологические возможности современной цивилизации – средства телекоммуникации, технологии маркетинга, применяемые для миссионерской деятельности и т.д., нацелены на удовлетворение потребностей жителей мегаполиса, ориентированы на людей разных классов и социальных групп.

Ключевые слова: новые религиозные движения, традиционные религии

На рубеже 60-70 гг. XX в. в западных странах начинается активное формирование новых религиозных движений (НРД). В конце 80-90-х гг. в нашей стране появляются сотни новых религиозных групп, а общее число их последователей достигает нескольких сотен тысяч человек. Число последователей различных НРД достигло в нашей стране своего пика к середине 90-х гг., затем начало стабильно сокращаться, и к настоящему времени стабилизировалось на уровне около 50 тыс. человек. В связи с этим можно говорить, что в течение последних двух десятилетий религиозная палитра нашей страны претерпела значительные качественные изменения. Так, актуальным представляется изучение специфики новых религиозных движений, а также их места и роли в условиях современного урбанистического общества.

Наряду с последователями традиционных религий, также очень сильно пополнившими свои ряды, появилось и заметное число приверженцев полностью или частично новых для нашей страны вероучений. Для сравнения: общая численность активных, но не номинальных, последователей Русской

православной церкви, регулярно посещающих богослужения и исполняющих все предписания своего вероучения, составляет у нас не более 7-8 млн человек. Это совершенно новая ситуация, требующая осмысления.

Ярким примером обновленческих НРД в России являются рериховское движение, движение последователей П.К. Иванова, а также многочисленные и разнообразные группы, относимые к движению «Нью-Эйдж». Другим, не менее показательным примером обновленческого НРД, с большим оптимизмом смотрящего в будущее, является Трансцендентальная медитация (ТМ). Пожалуй, это движение можно даже рассматривать как своего рода эталонную религию этого типа. Трансцендентальная медитация – неоиндуистское движение, основанное в конце 60-х гг. выходцем из Индии Махариши Махеш Йоги. Несмотря на то, что сам Махариши не просто начинал свою деятельность в рамках ультраортодоксального индуизма, а принадлежал к одному из самых строгих монашеских орденов, Махариши создал на Западе до удивления упрощенное и необременительное учение, как нельзя лучше соответствующее духовным (впрочем, иногда это определение следовало бы заключать в кавычки) ценностям современного жителя большого города – человека, живущего в ускоренном жизненном темпе, с расписанием иногда буквально по минутам графиком, который, в то же время, не чужд духовным запросам, или, хотя бы по крайней мере, пытается не отставать от моды. Успех данного движения заключался в том, что секуляризация западного общества не только все больше и больше оттесняла религию в частную сферу жизни, но и довольно заметно сокращала и тот сегмент этой жизни, который отводился религии. Если для очень большого числа американцев, даже считавших себя очень религиозными, духовная жизнь сводилась к непродолжительным ежедневным молитвам, например, перед едой, и к ежесубботному посещению церкви, то та редукция, которую предложил Махариши – двадцатиминутная медитация – не должна была выглядеть уж очень сильным отступлением от сложившегося порядка вещей.

В 1976 г. в Швейцарии формируется правительство «Века просветления», цель которого – убедить правительства всех государств мира посвятить свои силы введению ТМ. Оно выступает с программой «Неуязвимость – каждой нации». Идеологические различия не играют роли – ТМ стоит над мелкой политикой и отдельными идеологиями. В 1977 г. выясняется, что правительства

не очень охотно идут на сотрудничество. Единственным правительством, проявившим интерес, было правительство Филиппин во главе с диктатором Маркосом, да и то не сразу, а лишь тогда, когда Маркосу стало угрожать свержение. В 1980-е гг. ТМ продолжает строить «светлое будущее» по преимуществу силами сиддх. В г. Фэрфильде (штат Айова) из года в год проводились коллективные медитации, чтобы повлиять на «единое поле сознания» с помощью «эффекта просветления». Они проходили под обезоруживающим названием «Вкус утопии». Несколько меньшее число медитаторов собирались в Вашингтоне, но их усилия носили более направленный характер: они стремились повлиять на правительство и конгресс США с целью «усиления когерентности» их сознания [1, с. 200-201].

Многие современные обновленческие НРД уже изначально создаются как организации, предельно интегрированные в современный социум. Они, можно сказать, создаются такими, чтобы наилучшим образом соответствовать условиям существования в современной урбанистической цивилизации. Все, чего они хотят – сделать механизмы современного западного общества еще более эффективными, но при этом, в большинстве своем, они вовсе не рассматривают современное общество как нуждающееся в полном демонтаже. При этом даже если у современного обновленческого НРД есть, в силу каких-то обстоятельств, достаточно радикальный социально-политический идеал, то его осуществление, как правило, откладывается на неопределенное и туманное будущее. Так произошло, например, с Международным обществом сознания Кришны (МОСК). Это НРД – индуистское по своему происхождению, созданное миссионерскими усилиями Бхактиведанты Свами Прабхупады, энергичного представителя одного из реформированных направлений индуизма.

Для МОСК характерно скрупулезное следование всем элементам индуистского культа, почитание ортодоксальных индуистских священных писаний, и вообще воспроизведение индуистской традиции настолько полно, насколько это вообще возможно в условиях западной цивилизации. Вполне естественно, что МОСК воспринял и социальный идеал традиционного индуизма – систему четырех варн, подкорректировав ее таким образом, что принадлежность к варне стала рассматриваться в МОСК не как принадлежность вследствие рождения, а как принадлежность вследствие обладания опреде-

ленными моральными и интеллектуальными качествами, соответствующими социальному предназначению той или иной варны. Но даже в таком варианте варновая система – классический образец иерархической кастовой модели общества – едва ли подходит для общества западного, эгалитарного. В итоге, МОСК стал рассматривать построение общества на основе принципов варнового деления как отдаленную перспективу, которая, фактически, не имеет отношения к современности.

В настоящее время модель присутствия конфессии в делах государства и общества, которую можно было бы назвать моделью «усовершенствования и нейтралитета», характерна практически для всех крупных конфессий. В качестве показательного примера можно сослаться на «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» – основополагающий документ, в котором в сжатом виде отражена позиция РПЦ по всем фундаментальным вопросам современного мира. Для нас представляет интерес Глава III – «Церковь и государство». Так, касаясь весьма болезненного для любой традиционной конфессии принципа свободы совести, решительно отвергавшегося в не столь уж далеком прошлом всеми официальными церквями, авторы документа констатируют: «Принцип свободы совести, появившийся как юридическое понятие в XVIII-XIX вв., превращается в один из основополагающих принципов межчеловеческих отношений только после Первой мировой войны. Ныне он утвержден Всеобщей декларацией прав человека, входит в конституции большинства государств. Появление принципа свободы совести – свидетельство того, что в современном мире религия из «общего дела» превращается в «частное дело» человека. Сам по себе этот процесс свидетельствует о распаде системы духовных ценностей, потере устремленности к спасению в большей части общества, утверждающего принцип свободы совести. Если первоначально государство возникло как инструмент утверждения в обществе божественного закона, то свобода совести окончательно превращает государство в исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами.

Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом. Но этот принцип оказывается одним из средств существования

Церкви в безрелигиозном мире, позволяющим ей иметь легальный статус в секулярном государстве и независимость от инаковерующих или неверующих слоев общества» [2].

Итак, сравнивая позицию и деятельность обновленческих НРД с традиционными конфессиями, в частности, с Русской православной церковью, мы можем констатировать, что позиция обновленческих НРД достаточно сильно похожа на позицию традиционных церквей, и противоположна позиции немногочисленных фундаменталистских групп. Причем, если традиционные церкви пришли к этой позиции в результате длительной и болезненной эволюции, а окончательное принятие ее сопровождалось расколами или, по крайней мере, проявлением оппозиционных настроений со стороны фундаменталистских кругов, то обновленческие НРД возникают как способные к максимальной интеграции в современное общество уже изначально. Это обстоятельство дает обновленческим НРД определенные преимущества: в самом деле, если от традиционной церкви эта ситуация требует решимости пойти на внутренние реформы, то новая религия, возникающая иногда буквально на пустом месте, свободна от подобных трудностей.

Новые религии охотно используют в своей деятельности весь арсенал, который дает им современная цивилизация – средства телекоммуникации, технологии маркетинга, применяемые для миссионерской деятельности и т.д. – и сами, если можно так выразиться, пытаются вернуть долги породившей их цивилизации так, как они это могут, т.е. предлагая свои способы улучшения жизни. Как иначе можно было бы назвать программы, рассчитанные, в том числе, и на улучшение финансовой системы, предложенные ТМ – организацией, буквально пропитанной коммерческими составляющими своей деятельности?

Таким образом, новые религии обновленческого типа являются наиболее приспособленными к условиям современной урбанистической западной цивилизации. Они как бы специально созданы для того, чтобы удовлетворять потребности жителя мегаполиса, причем они ориентированы на людей разных классов и социальных групп. Высокий потенциал приспособления, присущий обновленческим НРД, позволяет рассматривать последние как феномен, которому, практически наверняка, суждена долгая жизнь в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. [Фаликов Б. З. Культы и культура: от Елены Блаватской до Рона Хаббарда. М, 2007, с. 200-201.](#)
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.
<http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

Северо-Кавказский научный центр высшей школы ЮФУ 21 июня 2010 г.